

О МЕТОДАХ УПРАВЛЕНИЯ ГОРЦАМИ ГРАФА Н.И. ЕВДОКИМОВА В 1860-х ГОДАХ В «ЗАПИСКЕ» Д.И. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО

В статье даётся анализ материалов фонда Д.И. Святополк-Мирского, хранившихся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве, которые позволяют проследить исторические процессы, дополнить и раскрыть события, происходившие в Терской области Северного Кавказа в 1860–1867 гг.

Ключевые слова: *Д.И. Святополк-Мирский, Н.И. Евдокимов, А.И. Барятинский, Шамиль, Терская область, Кабарда, Чечня, Дагестан, переселение, восстание.*

У статті дається аналіз матеріалів фонду Д.І. Святополк-Мирського, що зберігаються в Центральному державному історичному архіві України в м. Києві, які дозволяють простежити історичні процеси, доповнити і розкрити події, що відбувалися в Терській області Північного Кавказу в 1860–1867 рр.

Ключові слова: *Д.І. Святополк-Мирський, М.І. Євдокимов, О.І. Барятинський, Шаміль, Терська область, Кабарда, Чечня, Дагестан, переселення, повстання.*

In the article analysis of materials D.I. Sviatoholk-Mirsky of fund are given in the article, stored in the Central record historical office of Ukraine in Kyiv, which allow to trace historical processes, to supplement and disclose events in Tersky region of North Caucasus in 1860–1867.

Keywords: *D.I. Sviatoholk-Mirsky, N.I. Evdokimov, A.I. Bariatinsky, Shamil, Tersky region, Kabarda, Chechnya, Dagestan, migration, revolt.*

В Центральном государственном историческом архиве Украины, в г. Киеве хранится личный фонд участника многих походов в Чечне и Дагестане, Русско-турецких войн 1877–1878 гг., а позже харьковского губернатора — генерала от инфантерии Дмитрия Ивановича Святополк-Мирского. Особое место в документах занимают материалы дела за 1844–1878 гг. под общим названием «Записка о Терской области»¹.

Это был блестящий офицер и генерал, участник штурма Гуниба, службой которого были довольны многие подчиненные и непосредственные начальники; отличавшийся храбростью, принципиальностью и честностью, о чем свидетельствует хотя бы его, тогда еще подполковника Тенгинского пехотного полка, открытое публичное выступление против генерал-адъютанта Н.Н. Муравьева, назначенного наместником Кавказа и командующим Отдельным корпусом².

Перечисление всех его заслуг и военных наград займёт очень много времени, и они хорошо известны как специалистам, так и любителям отечественной исторической науки. Мы же на основании, выявленных нами документов Д.И. Святополк-Мирского³, добавим лишь несколько штрихов к его биографии и характеристике. Эта «Записка» малоизвестна исследователям, но она представляет исключительную ценность для изучения одного из этапов переселенческого движения горских народов Северного Кавказа: кабардинцев, кумыков, чеченцев, ингушей и осетин; проливает свет на многие стороны нашей истории того времени, раскрывает различие взглядов и противоречия представителей военной администрации, демонстрирует методы их управления краем.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. князь Д.И. Святополк-Мирский состоял при главнокомандующем Кавказской армией и принимал активное участие в планировании и проведении штурма крепости Карс, за что ему был пожалован орден св. Георгия 2-й степени.

Его достижения весьма высоко оценивал наместник царя на Кавказе Великий князь Михаил Николаевич Романов, который помнил о военных заслугах своего помощника и регулярно поздравлял с очередной годовщиной или юбилеем взятия Карса. В фонде Святополк-Мирского хранятся адресованные ему телеграммы князя Михаила в Тифлис за 1887 и 1892 годы. В одной из них он из Петербурга писал: «Сегодня в 15 годовщину славного штурма Карса, пью за здоровье того, кому принадлежит первая мысль ночного штурма. «Ура», Надеюсь Вы здоровы?»⁴.

Кроме военных достоинств Д.И. Святополк-Мирского, внимание историков-кавказоведов, несомненно, привлекали административная служба генерала на Кавказе, его взгляды на складывающуюся здесь непростую ситуацию и стремление к цивилизованному решению многих проблем и задач в крае. Стиль его руководства позволил ученым причислить Д.И. Святополк-Мирского к когорте представителей либерального крыла военных администраторов Терской⁵ и Кубанской областей⁶.

В этом качестве он выступал, как один из наиболее авторитетных противников методов управления горцами графа Н.И. Евдокимова, который после назначения его в 1860 г. командующим войсками на Кавказе, безапелляционно объявил о продолжении военных экспедиций и сделал массу воинственных заявлений, цитируемых до сих пор чуть ли не во всех исследованиях, посвященных Кавказской войне.

Апологеты и сторонники Евдокимова, признавая наличие у генерала недругов среди представителей властных структур на Кавказе, считали, что виной всему является его быстрое выдвижение и простое происхождение, что создало ему немало врагов и завистников. Тем не менее, и они не скрывали существование антагонизма многим его действиям по устройству жизни в регионе, особенно после окончания Кавказской войны. Автор, скрывавшийся под псевдонимом И.О.⁷, который опубликовал в журнале «Русская старина» на основе архива генерала Н. Евдокимова материалы о боевой жизни на Кавказе, также не отрицает факт противодействия влиятельных господ его проектам и сообра-

жениям по переселению горцев Терской области и заселению их территории казаками. В частности, он писал: «Недоброжелателей и завистников, как мы знаем, у него было достаточно, и они, конечно, старались выставлять все его действия в невыгодном свете, но были и люди из высших сановников, которые не питая личной вражды к Николаю Ивановичу, расходились с ним во мнениях и совершенно искренне сомневались в осуществлении его планов. Со всеми ими приходилось вступать в пререкания, а этим тормозился ход великого дела...». В их числе автор называл Новороссийского генерал-губернатора графа А.Г. Строганова и генерал-майора Н.И. Карлгофа⁸.

Изучение секретной переписки Н. Евдокимова и князя В. Орбелиани, введенной в научный оборот известным российским исследователем С. Бейтугановым⁹, позволяет говорить о том, что позиция грузинского князя с некоторыми оговорками была более близка взглядам противников прямолинейного и агрессивного графа¹⁰.

Наличие таких материалов свидетельствует о том, что планам генерала Евдокимова прямо или косвенно противодействовало достаточное число облеченных государственной властью оппонентов, желавших умиротворения местного горского населения умеренными, более мягкими методами и облегчения болезненной инкорпорации завоеванных и присоединенных кавказских земель в состав Российской империи.

Обнаруженная нами «Записка» Д.И. Святополк-Мирского подтверждает крайне критическое отношение к деятельности генерала Н. Евдокимова и стойкое неприятие им его принципов управления горцами. Более того, он ставит ему в вину обострение общественно-политического и военного положения на Кавказе, что привело к восстанию мирных прежде горских обществ и аулов.

В самом начале «Записки» Дмитрий Иванович пишет о том, что с пленением имама Шамиля в 1859 г. в Дагестане и Чечне воцарилось спокойствие. Однако, при этом он отмечает, что в некоторых районах Терской области к несчастью произошло обратное и прямо указывает на виновного: «Граф Евдокимов, командующий всеми, находившимися на Северном Кавказе русскими войсками, не сумел внушить туземцам Терской области никакого доверия и даже о том не заботился».

При этом, речь не идет об огульной критике своего оппонента. Святополк-Мирский признает военные способности и заслуги графа Евдокимова, который, «будучи главным деятелем покорения Восточного Кавказа и исполнителем предначертаний князя Барятинского», обладал, по его мнению, всеми нужными качествами для такого назначения и поэтому «его необыкновенная настойчивость и неуклонность к цели, поистине достойны замечания»¹¹.

Поддерживал он и убеждение, неоднократно высказанное графом Евдокимовым, что владычество над горцами может быть удержано посредством силы и окончательное спокойствие в крае наступит только тогда, когда они не будут иметь потенциала к восстанию. Однако, являясь сторонником главного тезиса своего оппонента о сильной власти в регионе, Д. Святополк-Мирский полагал, что Евдокимов, несмотря на окончание Кавказской войны в Чечне и Дагестане,

все еще находился под впечатлением и влиянием жестких, военных методов управления. Вместо того, чтобы теперь, когда наступил долгожданный мир, заботиться о завоевании у горцев доверия правительству, он неизменно их притеснял, а войска держал в постоянном напряжении и сборе, для рубки просек, прокладывания дорог и постройки новых укреплений в Терской области. Святополк-Мирский указывал о разительной перемене в отношении русских военных начальников и гражданских чиновников к местному населению, которое стало распространяться и на мирных горцев, поддерживавших в своё время Российское правительство в борьбе с Шамилем: «Вместо прежнего внимания и ласки — оказались грубость, пренебрежение и неуместная строгость. В Чеченском округе было введено телесное наказание за самые незначительные проступки. За горцами не признавали никаких прав, и страна считалась завоёванной по-азиатски», — отмечал Святополк-Мирский¹².

Понятно, что такое презрительное и оскорбительное обращение властей, вызвало недовольство даже у лояльного горского населения края, которое стало опасаться потери своего имущества, притеснения религии, традиций и уклада жизни.

Положение усугублялось некоторыми обстоятельствами. Как известно, после неудачных попыток покорения Кавказа в результате военных экспедиций 1845–1846 гг. военным командованием была принята система рубки лесов, имевшей целью лишить неприятеля плодородной равнины. Вместе с тем «замиренных» горцев, которые заявили о покорности правительству, стали селить на этих землях, предоставлять им пособия для развития хозяйства. Этот метод отношений с горцами, сопровождавшийся усиленными военными действиями против их «непокорных» сородичей, привёл к умиротворению Восточного Кавказа. Однако, как пишет Святополк-Мирский, «граф Евдокимов, желая удалить туземное население от Военно-Грузинской дороги и Владикавказа, счел нужным заселить казаками верховья Камбилеевки и Сунжи и с этой целью воспользовался возмущением «назрановцев» в 1858 г., чтобы отнять у них часть земли под станицы». «Карабулаков» же в виде наказания за их сомнительное поведение при вторжении Шамиля в Владикавказский округ, по свидетельству Святополк-Мирского, граф Евдокимов выгнал с долины речек Асса и Фортанга, которые также предполагалось использовать для размещения здесь казачьих станиц.

В числе упреков графу Евдокимову приводится и объявление им всей горной полосы Малой Чечни и Кумыкской плоскости казенной собственностью, как завоеванных силой оружия земель. Совокупность всех этих обстоятельств, по мнению Д.И. Святополк-Мирского, взволновали и озлобили всё туземное население, убедили его в том, что «Российское правительство имеет самые губительные замыслы против их веры, обычаев, и собственности».

Следствием таких действий Евдокимова стало, что в это самое время в начале 1860 года мусульмане Терской области начали массово переселяться¹³ в пределы Османской империи. Святополк-Мирский открыто обвиняет Евдокимова в том, что он сознательно спровоцировал беспорядки и восстание горцев Терской области, для того, чтобы выселить всех в Турцию и заселить их земли

переселенцами из различных губерний империи. Он считал, что его мероприятия привели к тому, что «племена, занимавшие открытую местность, легко доступную для русских войск (кабардинцы, осетины, кумыки, часть чеченцев) под впечатлением неминуемой гибели под русской властью, решили искать спасение в бегстве и переселении в Турцию»¹⁴.

Причем, среди переселенцев 1860–1867 гг. в Турцию и паломников, уехавших «для поклонения гробу Магомета» в Мекку и не вернувшихся обратно, находились и те, которые поддерживали правительство и воевали за Россию в Кавказской войне или же их сыновья, обучавшиеся в разное время в кадетских корпусах, приобщившиеся к русской культуре, военному искусству и получившие офицерские чины. В Малой и Большой Кабарде — это подпоручик Эльбаздуко Булатов и его дети, семьи Пшемахо Кохужева (сын прапорщика на русской службе Муссы Кохужева), Хаджи-Исмаила Кучмазукина¹⁵, подпоручика Кази Хамурзина, юнкера Кайсына Кильчукина, штабс-капитана Мет Куденетова¹⁶, поручика Умара Куденетова, Асламурзы Куденетова, Бекмурзы Казиева, Ислама Джамботова, прапорщика Пшемахо Джамботова¹⁷ и многих других. В Турцию переселились братья и сын, служившего верой и правдой империи и, погибшего от рук мятежников, капитана Асланбека Мусовича Исламова: Сосланбек, Бекмурза и Хату (воспитанник Санкт-Петербургского 1-го кадетского корпуса). В Мекку уехали и не вернулись семьи юнкера Инала Инарокова и Эльмурзы Инарокова¹⁸.

Д.И. Святополк-Мирский в июне 1861 г. писал по этому поводу: «Проезжая через Кабарду, я вызвал в Нальчик почетных кабардинцев. Они мне объяснили горестное положение, в которое они поставлены по случаю переселения части своего народонаселения в Турцию. Мне стало их жаль. Они живут смиренно, никаких происшествий у них нет, и я не понимаю, зачем отпускать в Турцию народ, которому с давних пор принадлежит на Кавказе аристократическое начало»¹⁹.

Племена, живущие в горах и лесах: большинство чеченцев, аргунцы, ичкерийцы, — утверждает в записке Святополк-Мирский, — решились прибегнуть к оружию для защиты себя. В качестве примера он приводит, сложившуюся тогда непростую ситуацию с племенем «беноевцев», которых граф Евдокимов с целью расселения в укрупненные аулы и изъятия, освобождавшихся от них земель, объявил «непокорными горцами» и санкционировал их грабёж и уничтожение соседними «замиренными туземцами». Но соседи «беноевцев», как подчеркивал Святополк-Мирский, не только не воспользовались разрешением графа, «но и высказали им, полное сочувствие». Вслед за этим событием вспыхнуло вооруженное восстание в Аргунском округе и нагорной части Владикавказского округа, что привело к возобновлению военных действий в Терской области, которые не закончились даже после проведения генерал-лейтенантом П.И. Кемпфертом²⁰ — одним из главных сподвижников Евдокимова, ряда карательных экспедиций против восставших.

При таких обстоятельствах в мае 1861 г. Д.И. Святополк-Мирский был назначен помощником генерала Евдокимова, командовавшего войсками в Терской и Кубанской областях.

«Отправляя меня из Ставрополя во Владикавказ, граф Евдокимов выразил уверенность в том, что с моим появлением в Терской области дела там примут другой, более благоприятный для нас оборот, вследствие доверия ко мне туземцев. Но ясно было из его слов, что он хочет воспользоваться этим доверием для осуществления своих предположений, основанных на его убеждениях», — писал автор «Записки». То есть можно сказать, что, отправляя своего нового помощника в путь, Евдокимов, очевидно, надеялся, что Святополк-Мирский является его единомышленником и разделяет взгляды на устройство края. «Я ответил графу, что судить о положении в Терской области буду только по прибытию на место», — заключил автор записки.

Прибыв на место службы во Владикавказ²¹ в конце июня 1861 г., приступив к выполнению своих служебных обязанностей и изучив состояние дел в области, он пришел к таким выводам, которые вскоре были изложены им на бумаге:

1. Всё туземное население взволновано переселением в Турцию, некоторые племена, как кабардинцы и кумыки, приготовились к переселению целой массой народонаселения. Стремление к переселению так велико, что некоторые христианские осетинские аулы желали следовать за своими соотечественниками-мусульманами.

2. По правой стороне Терека, во Владикавказском округе, назрановцы, лишённые части земель после возмущения и собранные силой оружия в большие аулы, смотрели на нас с недоверием и недружелюбно. Многие из них пользуясь соседством абреков, содействовали им тайно, или же под их видом разбойничали на дорогах.

3. Хищнические партии подходили к воротам Владикавказа. Карабулаки, частью разбежались по лесам, частью жили на плоскости между Ассой и Фортангой, ожидая с мрачной решимостью своей участи. Земли их отходили под предполагаемую станицу Бухмутскую, и поэтому им приказано переселиться в Малую Кабарду — на Ачалук, в места безводные²².

Но карабулаки объявили, что они туда добровольно не переселятся. Несколько раз были двинуты войска, но каждый раз видя упрямство карабулаков и предвидя, что столкновения с ними может стать поводом к всеобщему восстанию, генерал Кемпферт²³ назначил им новый срок переселения, и дело осталось незаконченным.

4. Акинцы, разогнанные после недавнего возмущения, скрывались в горных тущобах верховьев Гехи и Фортанга. У них находили убежище все абреки Владикавказского округа.

5. В Чеченском округе власть наша поддерживалась генералом М. Кундуховым²⁴ с большими затруднениями, дипломатическими средствами. Шайка Атабая расположенная в Урус-Мартановском ущелье, тайно поддерживалась массой народонаселения, постоянно недовольными и беспокойными людьми из чеченцев.

6. После усиленных военных действий 1860 г. большая часть жителей Аргунского округа изъявила покорность, и водворилась в прежних местах жительства. Но Умма, с отборной шайкой занимал Дзумоевское ущелье, пользуясь

неограниченным доверием жителей, имел больше власти, чем наше местное начальство, несмотря на присутствие здесь восьми батальонов. Положение сделалось еще хуже вследствие вспыхнувшего восстания в Чемалале в мае 1861 г.

7. Ичкерийский округ был спокоен — хотя в Андии и Гумбете обнаружилось большое сочувствие движению Курукул-Магомы. Наконец, в Зандакском наместстве остатки партии Байсангура, скрываясь в лесах, поддерживали в населении постоянное волнение²⁵.

Эти сведения подтверждаются в работе А. Берже, где довольно подробно описаны планы генерала Евдокимова по насильственному переселению части чеченцев и карабулаков в Малую Кабарду, жители которой якобы изъявили желание уехать в Турцию. Здесь же он попутно упоминает о том, что князь [Святополк] Мирский не разделял убеждений генерала, так как считал, «что пришло время действовать в Чечне мерами кротости и внушить горцам доверие к нам, чтобы навсегда прекратить их враждебные замыслы»²⁶.

Между тем известно, что граф Н. Евдокимов, переселяя казаков на новые места, освобождавшиеся от горцев, совершенно не церемонился и с ними. Так, в 1861 г., не дожидаясь Высочайшего указа, он решил в приказном порядке переселить казаков трех черноморских станиц в полном составе вместе с семьями на земли черкесов. Однако казаки и офицеры из их числа, опираясь на жалованные грамоты Екатерины II, отказались ему повиноваться. Желая устранить возникшие трудности, Евдокимов распорядился послать в станицу Александровскую 3 батальона пехоты, 4 орудия, и 4 эскадрона драгун в виде угрозы и для принуждения казаков к переселению. Когда же эти угрозы не помогли, выведенный послушниками из терпения Евдокимов, отправляясь в Ставрополь, приказал арестовать 10 наиболее влиятельных казачьих штаб и обер-офицеров. Не успел граф доехать до Ставрополя, как получил донесение с курьером, что все мужское казачье население собралось возле штаба полка и выставило против отправленных им солдат два конных полка и два пеших батальона в полном боевом порядке, под предводительством самых храбрых и распорядительных урядников. В то же время ходили слухи, что казачье население «от Каспийского моря до Черного, всеми этими событиями сильно возбуждено». Ввиду столь критического положения и опасаясь кровавой развязки между казаками и регулярными войсками в станице Александровской, граф Евдокимов немедленно командировал туда своего помощника Д.И. Святополк-Мирского. Он должен был тотчас вернуть регулярные войска в места своего расположения, а казакам объявить, что граф Евдокимов отменяет свое приказание о переселении²⁷.

Вернемся к «Записке» Святополк Мирского. В ней далее автор дает общую характеристику административному устройству Терской области. Он понимает, что, имея местопребывание во Владикавказе, начальник области слишком удален от тех мест, где присутствие единой власти необходимо; сетует, что начальники округов в своем распоряжении имели недостаточно военных сил, действовали несогласованно, и потому безуспешно. Были аулы — пишет он, —

во владение которых мы не вступали после покорения края, а в некоторых нагорных обществах Аргунского округа, наши наибы не смели показываться, и никогда в них не бывали²⁸.

Вполне уместным выглядит его замечание о том, что некоторые округа, в частности, Кумыкский и Владикавказский составлены из разных племен, не имеющих ничего общего в языке, религии, и обычаях, что представляет собой неудобство в административном и судебном отношении. Легко заключить, — продолжает автор записки, — в каком жалком положении, при каких условиях должно было находиться управление Терской области. Во всем царствовали беспорядок и своеволие. Преступления оставались без наказания, потому, что не только виновные, но и подозреваемые в виновности искали путь к спасению в бегстве и присоединялись к шайкам, пополнившим нагорное пространство. Идея права была совершенно откинута как правителями, так и подвластными, и в одной силе искали опору, и те и другие, — констатирует он.

Уделяет внимание автор «Записки» и положению славянских переселенцев из внутренних губерний империи: «Вновь поселенные станицы 2-го Владикавказского казачьего полка подвергались ежедневно нападениям «хищников». Переселенцы не могли показываться за ворота станиц, без прикрытия пехотных команд. Они подвергались нападениям даже на своих огородах возле станиц. Дорога между новыми укреплениями и станицами была проложена на скорую руку в гористой местности и находилась в таком жалком состоянии, что для её поправления употреблялись отряды войск»²⁹.

Все выявленные в Терской области недостатки были систематизированы Д.И. Святополк-Мирским и изложены в официальном донесении Командующему войсками на Кавказе. Однако, ознакомившись с его докладом, граф Евдокимов не одобрил выводов и представлений, и предписал своему помощнику не самовольничать, а действовать согласно его указаниям. Резкий тон и недвусмысленный ответ обескуражили Святополк-Мирского, и «поставленный в такое невозможное положение», ему ничего не оставалось, как написать прошение об увольнении от занимаемой им должности. Тем не менее, период его работы до конца лета 1861 г. не прошёл без пользы. Им были начаты преобразования административного характера, что зафиксировано в «Записке»: «Я старался всеми силами успокоить встревоженные умы горцев и внушить им доверие, по крайней мере, к моей личности. По моему представлению в конце июня Гумбетское, Андийское, Чемалальское общества были присоединены к Дагестанской области. Принадлежа к одному племени с жителями Дагестана, где всё было спокойно, общества эти должны были подчиниться влиянию своих единоплеменников и успокоится, что и было достигнуто в течение лета 1861 года благоразумными действиями генерала Лазарева. Мера эта, и успех её увенчавший были первым шагом к успокоению Терской области».

Необходимо подчеркнуть тот факт, что Д.И. Святополк-Мирский не только обличает методы правления графа Евдокимова, выявляет и критикует недостатки в Терской области. Он, при создании благоприятных условий, снова стремится к их устранению и предпринимает для этого практические действия, что получило отражение в его «Записке».

В начале сентября 1861 года император Александр II посетил некоторые районы Кавказского края, и в ходе визита назначил Д.И. Святополк-Мирского командующим войсками Терской области. Повышение в должности дало возможность действовать ему самостоятельно, не дожидаясь и не опасаясь санкций генерала Евдокимова. Сопровождая Александра II в поездке по Кубанской области, Святополк-Мирский доложил ему свой план «водворения в Терской области прочного спокойствия», который сразу же был утвержден Государем. Этот же проект в письменном виде князь предоставил А. Барятинскому и также получил его одобрение.

Достаточно продуманным, своеобразным синтезом гуманности и прагматизма, если так можно выразиться о действиях российского генерала на Кавказе во второй половине XIX в., выглядит обоснование Святополк-Мирским своих взглядов и предположений. Он пишет: «Борьба наша с горцами — есть борьба законности с диким произволом, то есть другими словами, борьба цивилизации с варварством³⁰. Победа в такой борьбе не может быть одержана одной материальной силой. Успехи нашего оружия с 1856 по 1859 годы очистили и подготовили место для возведения великого здания умиротворения Кавказа. Главное и самое трудное для выполнения этой задачи должно было начаться только с 1859 года. Это поняло начальство Дагестанской области, и старания были вознаграждены. В отношении Терской области я не мог согласиться с мнением тех, которые, основываясь на разнице в характере чеченских племен с лезгинами, полагали, что нельзя достигнуть в Чечне то, что достигнуто в Дагестане и, что бурное своеволие чеченцев может быть покорено только силой. Совесть моя возмущалась против мнения людей, не осознающих своих ошибок, и приписывающих их последствия недостаткам чеченцев. Сознывая, что умиротворение края представляет больше затруднений, чем в Дагестане, я имел вместе с тем убеждение, основанное на фактах, что не только не сделано ничего для достижения этой цели, но напротив, все наши действия после взятия Гуниба, явно противодействовали его достижению. Мне казалось, что справедливость требовала, прежде чем произнести над сотнями тысяч народа страшный приговор, ведущий к его уничтожению, сделать добросовестный опыт, действительно ли невозможно достичь цели другим, лучшим [способом], сообразным с духом христианской цивилизации, который мы представляем в этом крае. Произведение этого опыта сделалось моей задачей в Терской области».

Разумеется, нельзя объяснять благие устремления и действия Д.И. Святополк-Мирского одними лишь его человеколюбием и заботой о народах Терской области. Скорее всего, речь идет о прагматичном человеке, мыслящем государственными критериями и масштабами, который понимает, насколько губительна и разорительна для России новая кровопролитная война по очередному, военному завоеванию не только «непокорных», но и, спровоцированных действиями недалёковидных генералов, «замиренных», «верных и благонадёжных» горцев Терской области. Эта позиция четко обозначена им в «Записке»: «Продолжить прежнюю систему управления, пишет автор, — означало бы начать новую войну по повторному завоеванию края, имея против нас воин-

ственный народ, доведенный до отчаяния и защищающий все, что для людей священо: веру, обычай и собственность. Для его выполнения потребовались бы снова огромные военные силы и денежные средства, которые необходимы сейчас для покорения Западного Кавказа. Кроме того, дурное состояние финансов в государстве требовало непременно и безотлагательного сокращения расходов»³¹.

Святополк-Мирский — яркий представитель и сын своего жестокого времени, который, естественно, не отрицает и военный путь. Он пишет, что «если преобразование и умиротворение чеченцев посредством хорошего управления, правосудия и всех средств цивилизации невозможно, тогда употребить вновь силу оружия и выбрать удобное время, чтобы прибегнуть к этому последнему средству». При этом совершенно очевидно, что ставку он всё-таки делает на мирные методы умиротворения кавказских горцев: «Совесть и благоразумие указывали мне путь, который был мной избран. Приобретение нравственного влияния и доверия туземцев сделалось первой и главной моей заботой. Объехав всю Терскую область, я везде объявил жителям, что Государь Император после покорения Восточного Кавказа полагает всех туземцев края своими верноподданными и считает себя обязанным заботиться об их благе, как о благе русских и других подвластных ему народов. Я торжественно всех уверил, что воля Государя уважать свято и сохранять их религию, обычаи, закрепить за ними право поземельной собственности и, что единственная цель правительства состоит в том, чтобы упрочить навсегда законный порядок в крае. Государь желает достигнуть этой цели посредством усовершенствования нравственного и материального блага туземцев, удовлетворения справедливых их потребностей»³².

Д.И. Святополк-Мирский, высказывая горцам собственные взгляды о мире, добре, справедливости, о желании их нравственного просвещения и материального развития, не избегает открытого с ними разговора и о последствиях провала его мирных инициатив. Этот момент также освещён в «Записке»: «Чеченцам я прямо и откровенно объявил, что их судьба зависит от их поведения. Вы опасаетесь — сказал я им, — переселения в Россию, обезоруживания и поселения на ваших землях казачьих станиц. От вас зависит избежать этих бедствий. Живите спокойно, занимайтесь честным трудом, избавляйтесь недостатков ваших — «хищничества» и своеволия молодежи. Не слушайте «возмутителей»³³, которые, в сущности, ваши злейшие враги, ведущие вас к гибели. И вы увидите с нашей стороны одну лишь заботливость о вашем благе. Послушаете проповедников, призывающих вас к восстанию — вы погибнете под силою наших ударов, и в скором времени будут говорить, что существовал когда-то чеченский народ. Дай всем Бог разума, чтобы различить путь, по которому надо следовать для вашего спасения»³⁴.

В отношении одного из главнейших и противоречивых вопросов в крае — переселения в Турцию, — Святополк-Мирский объявил жителям Терской области, что правительство разрешило переселение, не желая притеснять их в этом стремлении. Но как отмечено в «Записке», он посчитал своим долгом Началь-

ника области, который обязан «перед Богом и Государем заботой о них», предупредить о бедствиях, которые ожидают переселенцев. «Слова мои, проникнутые искренностью и любовью, имели огромное влияние на туземное население», — отмечает автор «Записки».

Обещания свои Святополк-Мирский старался подтвердить делом. На управление горцами было сосредоточено особое внимание не только князя, но и подчиненных, которое очевидно объясняется его непосредственным влиянием и воздействием на них. «Обращение с ними [горцами] сделалось ласково и доступно. Уважение всех прав сделалось основанием всех наших действий. Все эти меры совершили, можно сказать, огромный нравственный переворот в состоянии умов [жителей] Терской области. Доказательством этому служит немедленное прекращение переселения в Турцию и содействие, оказанное нами массой туземного населения при уничтожении шаек Уммы и Атабая»³⁵.

Из рапорта генерала Кемпферта военному министру Сухозанету от 9 декабря 1860 г. известно о том, что около 500 чеченцев Малой Чечни в составе генерал-майора Кундухова принимало участие в преследовании мятежников Атабая под аулами Сюреты и Харсанай³⁶.

«Умма и Атабай, лишенные поддержки местного населения, вынуждены были сдаться властям, и почти без кровопролития спокойствие в крае удалось восстановить. Главные предводители и виновники были наказаны ссылкой, остальным — даровано прощение, по ходатайству чеченцев, которые вывели их из гор и лесов и поручились за их будущее поведение. За это снисхождение, чеченское население приняло присягу, в котором обязалось истреблять при появлении на своей территории абреков или задерживать их и «предоставлять на суд начальства»³⁷.

Покончив с помощью чеченского населения с беспорядками, он вновь приступает к мерам, которые должны были установить прочное спокойствие в Терской области. Осенью 1862 г. было Высочайше утверждено новое военное и административное деление области, которое значительно облегчило и усовершенствовало управление. Тогда же и составили новые правила при выборе членов Народного Суда.

Для определения обязанностей местного населения необходимо было в первую очередь определить их права — как личные, так и поземельные. С этой целью, — отмечал автор «Записки», — в Кабардинском, Кумыкском, Чеченском, Осетинском округах были учреждены Особые комитеты или комиссии, имеющие в своем распоряжении межевые средства, для скорейшего определения за горцами права поземельной собственности, — этого, краеугольного камня общественного порядка и гражданской жизни».

Основная задача администрации Терской области состояла в том, чтобы строго, беспристрастно и подробно разобрать личные и поземельные права и обязанности горцев по сословиям и взаимные их отношения, на основании обычаев, преданий и документов, если таковые окажутся в наличии. Определив с максимальной точностью эти права и отношения и, основываясь на них, комитет должен был составить документы о признании или даровании горцам

личных прав о наделе их земель в законную собственность. Но, как следует из рапорта князя Святополк-Мирского командующему Кавказской Армией генерал-адъютанту Орбелиани от 12 февраля 1862 г., граф Евдокимов ничего из необходимых мероприятий до конца не исполнил и намеревался все проблемы, как и всегда, решать военной силой: «Собранные им сведения не точны, не приведены в ясность, — писал Святополк-Мирский, — и нельзя из них вывести никакого положительного практического заключения. А некоторых из вопросов он вообще не коснулся, как например, вопроса о поземельном праве в Малой Кабарде. Согласиться с мнением графа Евдокимова, что дальнейшие действия комитета не могли достигнуть желаемого результата и, что все вопросы им разбираемые, как требующие скорейшей развязки, следует решить силой власти и даже произволом, я не могу. Потому, что борьба наша в этом крае состоит именно в том, чтобы заменить произвол правом и завести порядок, основанный на законном праве вместо беспорядка, происходящего от злоупотребления силой. Столь дурной пример со стороны правительства имел бы неисчислимы вредные последствия. Я полагаю немедленно составить во Владикавказе Особую комиссию, так как название комитета потеряло уже всякое доверие. Вопрос о Малой Кабарде передать в комитет Кабардинского округа, так, как предположено в скором времени Малую Кабарду [из Владикавказского округа] присоединить к нему»³⁸.

После образования в Кабардинском округе комитета по разбору личных и поземельных прав, Д.И. Святополк-Мирскому был предоставлен список депутатов, избранных от народа, и Правила, которые состояли в следующем:

1. Избранные депутаты свидетельствуют о действительной принадлежности каждого лица к известному сословию.

2. Если между депутатами возникнет при этом недоразумение или значительное разногласие, то истец обязан доставить в комитет от Кабардинского окружного суда, за подписью всех его членов, свидетельство.

3. Если таковое свидетельство не разъяснит сомнения, то комитет предлагает истцу предоставить 12 человек свидетелей (за добросовестность которых должен ручаться окружной народный суд), которые под присягой удостоверят, что истец действительно принадлежит к тому сословию к которому себя причисляет³⁹.

Серьезное внимание Святополк-Мирский уделял созданию в Терской области постоянной милиции из горцев. В связи с этим он отмечал, что употребление войск как регулярных, так и иррегулярных, для уничтожения «хищничества», оказалось безуспешным и служит напротив поводом к его развитию. Князь прекрасно понимал, что люди, нанятые в милицию, в первую очередь будут заняты полезным для государства делом, и за это будут получать из казны жалованье. С целью истребить эту истинную язву (набеги и абречество — *А.Д.*), нарушающую спокойствие в Терской области, — продолжал автор «Записки», — мной было сделано представление об образовании постоянной милиции из туземцев для соблюдения полицейского порядка в аулах и безопасности дорог. Подобная стража имеет огромные преимущества перед нашими войсками, для

предупреждения происшествий и преследования преступников. Кроме того, учреждение её, открывает обширное поле для большого числа туземцев к военным наклонностям, которые предоставлены праздности и сами предались бы «хищничеству»⁴⁰.

К моменту написания «Записки» постоянная милиция — внутренняя стража из горцев, — была уже частично сформирована. На ее содержание ежегодно выделялось 140 тысяч рублей. Первоначально в ее состав были введены конвойная стража от каждого аула, а также аульные старшины и их помощники. Святополк-Мирский особо настаивал на включение в состав милиции аульных старшин. До сих пор они не получали жалованья из казны, не имели в своем распоряжении исполнительную силу, а значит практически не обладали властью. Они содержались за счет населения аулов, поэтому находились в зависимости от их жителей. С учреждением внутренней стражи из горцев, старшины, состоя в них официально, получали под свое начало небольшое число аульных милиционеров. Имея достаточное денежное содержание, подчиняясь вышестоящему российскому начальству и находясь в полной от него зависимости, аульные старшины, по мнению Святополк-Мирского, «будут стараться выказать свое усердие, они будут следить за поступками жителей аула и постоянным непосредственным наблюдением, предупреждать преступления».

В случае же совершения злодеяний, аульным старшинам предоставлялись право предварительного расследования и арест преступников. Нет сомнения, — отмечал Святополк-Мирский, — что не попавшие в число милиционеров жители аулов, будут добиваться этого посредством содействия, и придадут им новую силу. Таким образом, законный порядок возьмет вверх над своеволием в буйном народе, и задача будет решена окончательно⁴¹.

Завершая свою записку, он высказывает твердое убеждение в том, что основные свои задачи по управлению Терской области им практически выполнены. В настоящее время Терская область в спокойствии, в каком сколько известно, она еще никогда не находилась, — удовлетворенно подчеркивает Святополк-Мирский, — власть наша водворена повсеместно, приказания начальства выполняются беспрекословно в самых отдаленных тущобах гор. Туземцы не могут жаловаться на свою судьбу, и действительно вполне довольны нашим управлением. Между тем, со времени прибытия моего, войска Терской области уменьшились на 19 батальонов пехоты и 48 эскадронов и сотен конницы. Следовательно, — заключает он — разительную перемену происшедшую в состоянии Терской области с 1861 по 1863 гг. нужно приписать другим причинам, чем действия или присутствие военной силы. Причины эти заключаются, без сомнения, в принятой мной системе управления и личном доверии, оказанном мне туземцами. Из этого следует, что опыт мною проделанный вполне удался и, что дело умиротворения в Терской области окончательно исполнено. Вот вопросы, на которые я должен отвечать прямо и добросовестно, оставляя этот край. Ответы эти для меня не затруднительны, в них состоит главная цель этой записки. Я твердо остаюсь при убеждении, что, продолжая систему действий, которой я руководствовался, можно со временем достигнуть

полного нравственного преобразования чеченских племен и довести Терскую область до такого состояния спокойствия, что присутствие наших войск, здесь сделается лишним. Для этого нужно примерно десяток лет, в течение которых можно будет постоянно уменьшать численность наших войск здесь. Следует добросовестно и далее продолжать цивилизационную систему и вместе с тем, быть готовым употребить силу оружия, если вследствие наших ошибок или по вине горцев, это сделается необходимым. Заботливость и смиренное попечение об их благе — если они (горцы — *А.Д.*) останутся верными, беспощадное наказание — в случае измены. Откровенность и прямота не только признак силы — они дают силу⁴². Этими словами заканчивается «Записка Святополк-Мирского о Терской области».

В 1863 г., к сожалению всех горцев Терской области, как писал в своих воспоминаниях генерал М. Кундухов, князь Святополк-Мирский⁴³ был назначен Кутаисским генерал-губернатором. На место его, начальником области был назначен генерал-лейтенант М.Т. Лорис-Меликов⁴⁴.

«Записка» Д.И. Святополк-Мирского, очевидно, не лишена определённой доли субъективизма и содержит некоторые сведения и факты, которые не всегда можно проверить, и они, кроме собственных свидетельств, иногда ничем не подтверждены. Особой осторожности требуют и авторские характеристики и обобщения, связанные с оценкой им личности и роли генерала Н. Евдокимова. В частности, еще предстоит выяснить, чем было вызвано их личное противостояние и взаимная нелюбовь друг к другу.

Тем не менее, «Записка» представляет значительный интерес для специалистов, — тех, кто исследует события в крае после окончания Кавказской войны. Прежде всего такие проблемы, как: проведение административной реформы в Терской области; создание Особой комиссии по личным и поземельным правам горцев; учреждение постоянной милиции из представителей местных народов; и переселенческий процесс народов Северного Кавказа в XIX веке. Изучение же вопроса существования либерального крыла в среде военных администраторов и противостояния между сподвижниками и единомышленниками генералов Н.И. Евдокимова и Д.И. Святополк-Мирского является крайне важным для понимания перспектив народов Северного Кавказа на переломном, переходном этапе их исторического развития во второй половине XIX в.

Как свидетельствуют воспоминания современников генерала Евдокимова, мысль об изгнании черкесов Западного Кавказа в Турцию принадлежала лично ему и никому более. Он не только составил проект покорения и выселения горцев, одобренный императором Александром II, но и в точности его исполнил, не жалея при этом ни черкесов, ни себя, ни войска. Во время посещения императором Александром II кубанской станицы Царской 18 сентября 1861 г. граф Евдокимов предоставив ему свой пятилетний план покорения Западного Кавказа, добавил: — «Осмеливаюсь доложить Вашему Величеству, что по окончании войны, на войска ее довершившие, нельзя уже будет рассчитывать, — потому, что все их силы пойдут на завершение дела, и они окажутся неспособными к службе». Государь, очевидно, был поражен подобным цинизмом и

бессердечием графа. При этих словах он порывисто встал и воскликнул: — «Что ты говоришь Николай Иванович? Ведь это ужасно!». Граф отвечал: «Государь! Я полагаю лучшим и более выгодным потерять на это одно нынешнее поколение, чем, затянув медленными действиями войну, терять постепенно, не достигая конечной цели»⁴⁵.

Это означало, что генерал Евдокимов собирался и был готов вести войну на полное истребление, невзирая на жертвы, как среди своих солдат, так и населения, и не скрывал этого. Нетрудно себе представить, как сложилась бы судьба народов Терской области, если бы и здесь в эти годы верх взяла точка зрения таких генералов, как Евдокимов, и Российское правительство одобрило и утвердило бы их проекты и методы управления кавказскими горцами после окончания кровопролитной войны на Восточном Кавказе. Противодействие им, недопущение к вершинам высшей власти в регионе, что позволило избежать кабардинцам, чеченцам, ингушам, осетинам и другим народам тотального выселения в 1860–1867 гг. в Турцию; одновременный поиск, разработка и постепенное внедрение твердой, но сравнительно справедливой и благоустроенной формы правления, с привлечением местных обычаев, не противоречащих основным законам империи, — в этом и состоит главная заслуга прогрессивных деятелей Российской администрации на Кавказе — одним из которых являлся князь Д.И. Святополк-Мирский, начальник Терской области, проводивший взвешенную государственную политику, стремившийся к усовершенствованию властной системы во вверенном ему крае, одновременно уважительно и заботливо относившийся к горскому населению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

¹ Центральный державний історичний архів України в м. Київ (ЦДІАК України), ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, 30 арк.

² Письмо Н.Н. Муравьева к А.П. Ермолову. Ответ кавказского офицера (подполковника Тенгинского пехотного полка князя Дмитрия Святополк-Мирского) на обвинение Н.Н. Муравьева от 13 марта 1855 г. // Русская старина. — СПб., 1872. — Т. VI. — С. 542–546.

³ Д.И. Святополк-Мирский похоронен в г. Люботин Харьковской области в некрополе Свято-Николаевского храма. Интернет ресурс: http://ruskline.ru/analitika/2010/12/24/v_harkovskoj_oblasti_pochtili_geroev_cusimy/

⁴ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 134, арк. 9.

⁵ Терская область включала в себя земли нынешней южной части Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания, Чеченской, Ингушской, Кабардино-Балкарской республик и северной части Дагестана.

⁶ Кузьминов П.А. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. — Нальчик: ООО «Печатный двор», 2011. — С. 286.

⁷ Вероятно И.О. — это псевдоним Ореус Ивана Ивановича, который часто печатался в журнале «Русская старина». См.: *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. — Москва, 1956. — Т. 1. — С. 411.

⁸ *И.О.* Граф Николай Иванович Евдокимов // *Русская старина*. — СПб., 1889. — Сентябрь. — С. 388.

⁹ См.: *Бейтуганов С.Н.* Кабарда и Ермолов. — Нальчик: «Эльбрус», 1993, С. 245–270.

¹⁰ Нужно отметить, что эти люди не были одинокими в своих устремлениях обеспечить покорность завоеванного края путем благоразумного устройства внутреннего управления горских народов. Одним из самых жестких, умелых военных администраторов и знатоков Кавказа считался генерал А.А. Вельяминов, с чьим именем связана разработка плана успокоения горцев (так называемые Правила для управления покорными горцами), который позже был принят с некоторыми изменениями и блестяще осуществлен князем А.И. Барятинским.

¹¹ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 4.

¹² Там само, арк. 5.

¹³ Обвиняет он и правительство в том, что оно последние 10 лет неоднократно поощряло (сознательно провоцировало) жителей Терской области (знать) к переселению в Турцию и даже покупало у них земли, чтобы облегчить им переселение или даже давало денежную помощь для переселения. (ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 19 зв.

¹⁴ Там само, арк. 6.

¹⁵ *Мамхегов А.Б.* Высшие сословия Кабарды: Извлечение из архивных фондов: 1858–1896 гг. / Составитель А.Б. Мамхегов. — Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2006. — С. 14, 15, 88.

¹⁶ Штабс-капитан Мет Куденетов из кабардинских узденей 1-й степени. Принимал участие в составе русских войск в экспедициях против «непокорных горцев». С 1831 г. состоял в Кабардинском временном суде. Имел собственный аул на р. Чегем. Выехал в Турцию 22 мая 1860 г.; Поручик Умар Куденетов из кабардинских узденей 1-й степени с 1835 г. всадник команды горцев в Кавказско-горском дивизионе в Варшаве. Награжден орденом св. Анны 4-й степени «За храбрость», Серебряной медалью «За взятие штурмом Ахульго». Выехал в Турцию 20 июля 1861 г. См.: *Казаков А.В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI — начало XX в. — Нальчик: «Эль-Фа», 2006. — С. 167–168.

¹⁷ См.: *Бейтуганов С.Н.* Кабарда и Ермолов. — Нальчик: «Эльбрус», 1993. — С. 267.

¹⁸ См.: *Дзагалов А.С.* Исламово: Забытые предки. — Нальчик: «Полиграфсервис и Т», 2001. — С. 17–18.

¹⁹ ЦДІАК України, ф. 2056, оп 1, т. 1, спр.170, арк. 1.

²⁰ Там само, арк. 7.

²¹ «Предположение по возведению укреплений в Терской области составленное генералом Кемпфертом было им представлено в главный Штаб Армии, но оно было возвращено генералу Евдокимову для того чтобы его переделать. Между тем начальником Терской области был назначен генерал [Святополк] Мирский. Который просил о дозволении отложить этот труд до того, как он успеет ознакомиться с краем....». Из отношения князя Орбелиани к военному министру Милютину от 22 декабря 1861 г. См.: *Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией / под ред. А. Берже*. — Тифлис, 1904. — Т. 12. — С. 676.

²² ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 8.

²³ Кемферт [П.И.] — храбрый, боевой генерал, но плохой администратор и к тому же не чуждый слабости к крепким напиткам. Ему не по силам было справиться с такой нелегкой задачей, как приведение в благоустройство и в прочный порядок страны, только что покоренной и дотоле не знавшей никакой почти гражданственности. *Милютин Д.А.* Воспоминания. Кавказ в первую половину 1861 года. Интернет ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Miljutin_D_A/text3.htm

²⁴ 26 января 1863 г. генерал-лейтенант князь Святополк-Мирский подписал приказ по войскам и управлениям Терской области: «Начальник Чеченского округа генерал-майор Кундухов, предназначенный мною на должность начальника Среднего военного отдела Терской области, по расстроенному здоровью и домашним обстоятельствам не счел возможным принять предложенное ему место и согласно прошению увольняется в отпуск. Входя вместе с представлением по начальству об устройстве положения генерал-майора Кундухова и о вознаграждении его заслуг, долгом считаю выразить генералу мою искреннюю признательность за добросовестное усердие, искусство и успех, с которыми он управлял самым многочисленным из округов в Терской области. Приняв должность начальника Чеченского округа в затруднительных обстоятельствах, когда пламя восстания, вспыхнувшее в соседних округах угрожало охватить всю Чечню, генерал Кундухов сумел не только удержать в повиновении чеченцев, но много содействовал и успокоению других округов и пользуясь доверием к нему туземцев, успел внушить им ту преданность и доверие, на которых основано нынешнее и будущее спокойствие края».

Как писал далее в воспоминаниях Кундухов: «Начальство опасаясь, чтобы чеченцы, так меня полюбившие не сочли уход мой от них признаком дурного к ним намерения русских, командующий войсками князь [Святополк] Мирский приехал из Владикавказа в крепость Грозную и приказал всем найбам с аульными старшинами и почетными людьми собраться в крепость Чечхеры, куда от чеченцев, шатоевцев и ичкеринцев собралось до трех тысяч человек. Князь, в сопровождении своей свиты вышел к народу и, став на возвышенном месте, поздоровался с ним, благодарил его за спокойствие в крае. См.: *Кундухов Мусса-паша.* Мемуары. Глава шестая. Интернет ресурс. — Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Kunduchov_2/text6.htm

²⁵ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 8–8 зв.

²⁶ *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // *Русская старина.* — СПб., 1882. — Т. 36. — С. 9.

²⁷ *Кравцов И.С.* Кавказ и его военачальники // *Русская старина.* — СПб., 1886. — Т. 51. — С. 112.

²⁸ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 8 зв.

²⁹ Там само, арк. 9–9 зв.

³⁰ Судя по всему, Д. Святополк-Мирского серьезно беспокоили не только борьба с варварством горцев, но и жестокость генералов и глупость чиновников. — *А.Д.*

³¹ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 12.

³² Там само, арк. 12 зв.

³³ Тех, кто призывал к бунту и неповиновению властям.

³⁴ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 13.

³⁵ Атабай — бывший народный кадий в Аргунском ущелье, сдался лично Святополк-Мирскому, который принял его в присутствии почетных туземцев и объявил, если он явился в надежде на прощение, пусть возвращается в свое убежище, так как,

прощение он не получит. Атабай отвечал, что покоряется он безусловно и повергает свою участь милосердию Государя. Он был выслан (вместе с Уммой — бывшим наибом Шамиля) в Воронеж. Оттуда его перевели в Псков, а затем в г. Порхов. В письмах из ссылки 25 марта 1861 г. и 12 апреля 1862 г. он писал Д.И. Святополк-Мирскому: «Мы не имеем помощника кроме Вас, и вы в состоянии устранить нашу печаль. Мы нашли Вас большим благодетелем и великодушным властелином, исполняющим свои обещания, нашли Вас правосудным, даже выше того, как мы слыхали о вас. Зная, что кроме добра я не найду ничего у вас, я предпочел вас перед всеми начальниками и отличил вас перед знатными людьми. Я не буду плакать о том, что меня постигло, хотя бы это было горечью для меня, и никому не буду описывать своего положения кроме вас. Я поручаю Вам сына своего Ахмада, авось вы будете ему вместо отца. Он еще молод и мало смышлен и жил между народом необразованным. Я надеюсь, что пребывание его при вас продлится, и он будет походить на человека хорошего. См.: Акты собранные Кавказской Археографической комиссией / под ред. А. Берже. — Тифлис, 1904. — Т. 12. — С. 1226–1227, 1250, 1265.

³⁶ Там же. — С. 1221.

³⁷ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 13 зв.

³⁸ Рапорт командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта князя Святополк-Мирского командующему Кавказской Армией генерал-адъютанту князю Орбелиани от 12 февраля 1862 г. См.: Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией... — С. 1255–1256.

³⁹ Там же. — С. 1257.

⁴⁰ ЦДІАК України, ф. 2056, оп. 1, т. 1, спр. 96, арк. 16.

⁴¹ Там само, арк. 26–27.

⁴² Там само, арк. 19.

⁴³ Святополк-Мирский и позже, уже не являясь начальником Терской области, помогал своим бывшим подвластным. Например, в 1869 г. был арестован житель аула Булатова в Малой Кабарде штабс-капитан Сеит Госташев, который содержался в 1-м Сунженском казачьем полку. Он был признан невиновным и по конфирмации⁴³ помощника Командующего Кавказской Армии генерал-адъютанта князя Святополк-Мирского «освобожден от всякого преследования. См.: *Бейтуганов С.Н.* Кабарда: история и фамилии. — Нальчик: «Эльбрус», 2007. — С. 307.

⁴⁴ *Кундухов Мусса-паша.* Мемуары. Глава шестая...

⁴⁵ *Краевцов И.С.* Кавказ и его военачальники // Русская старина. — СПб., 1886. — Т. 51. — С. 116.

Стаття надійшла до редколегії 10.09.2012.